

Юдин Александр Ильич

П. Л. ЛАВРОВ О ЗНАЧЕНИИ КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Анализируется значение критической мысли в социальной философии П. Л. Лаврова. Показано, что критическая мысль является основной движущей силой общественного развития. Сделан акцент на просветительском характере философии и идеологии П. Л. Лаврова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 202-206. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

структуры в прошлом и нынешнем столетиях, и назвали юридическим мифом веру в единство юридической структуры Новой Зеландии.

Доктор Джон Хопкинс в своих исследованиях, посвященных проблеме реформирования административных трибуналов, отмечает, что «несмотря на регулярный поток отчетов и предложений за прошлые пятьдесят лет, структура трибуналов в Новой Зеландии в значительной степени осталась «непослушной кухней в семье административного права» [5, p. 240].

Разумеется, что в структуре новозеландских трибуналов должна быть какая-то рациональность, но, с другой стороны, необходима долгосрочная экспертиза их действия и эффекта.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что необходимо усовершенствовать систему критериев, которая может быть использована для оптимизации структуры специализированных трибуналов [2, с. 118], а также выработать более четкие определения различных форм альтернативного разрешения административных споров.

Список литературы

1. **Партигтон М.** Рассмотрение жалоб и претензий граждан - альтернативы судебному процессу в контексте системы общего права [Электронный ресурс]. URL: www.csr.ru/document/original_651.stm (дата обращения: 02.02.2011).
2. **Шмелев И. В.** Административные трибуналы в Новой Зеландии: история возникновения и развития // Вестник Калининградского юридического института. Калининград, 2010. Вып. 2. С. 116-118.
3. **Шмелев И. В.** Омбудсмены в структуре административной юстиции в Новой Зеландии // Актуальные проблемы публичного права в России и за рубежом: сб. науч. тр. М. - Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. С. 253-258.
4. **A New Zealand Legal History** / by Peter Spiller, Jeremy Finn and Richard Boast. 2nd ed. Wellington: Brookers, 2001.
5. **Hopkins J.** Piercing the Veil: Executive Detention and Judicial Deference in Law and Security After September 11th // Yearbook of New Zealand Jurisprudence. 2005. Vol. 8. Issue 1. P. 239-259.
6. **Human Rights and Labour Law: essays** by Paul O'Higgins / ed. by K. D. Ewing, C. A. Gearty and B. A. Hepple. Mansell, 1994.
7. **Special Report of the Council on Tribunals: model rules of procedure.** 1991.

ADMINISTRATIVE TRIBUNALS REFORM IN NEW ZEALAND

Ivan Valer'evich Shmelev

Department of Administrative and Financial Law

People's Friendship University of Russia

shmeleva_svetlana@mail.ru

The article reveals the specificity of administrative tribunals activity as the element of administrative justice system of New Zealand; considers the specificity of production forms within the limits of administrative tribunals. The author reveals and analyzes the most characteristic features of administrative reform in New Zealand. Special attention is paid to substantiating the necessity of perfecting the structure of specialized tribunals of New Zealand.

Key words and phrases: New Zealand; administrative reform; administrative tribunal; specialized tribunal; administrative argument; legislative commission; appeal; judicial department; production form.

УДК 130.2

Анализируется значение критической мысли в социальной философии П. Л. Лаврова. Показано, что критическая мысль является основной движущей силой общественного развития. Сделан акцент на просветительском характере философии и идеологии П. Л. Лаврова.

Ключевые слова и фразы: теория потребностей; критическая мысль; критически мыслящая личность; нравственная ответственность; просвещение; рационализм; социальная справедливость.

Александр Ильич Юдин, д. филос. н., профессор

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

ayudin51@mail.ru

П. Л. ЛАВРОВ О ЗНАЧЕНИИ КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ[©]

Выдающийся русский мыслитель Петр Лаврович Лавров (1823-1900) происходил из старинного дворянского рода, получил прекрасное домашнее образование. Круг его интеллектуальных интересов был необычайно широк: начиная от естественных наук, математики и заканчивая проблемами этики и политики. Окончив Артиллерийское училище, он был оставлен там преподавателем, затем стал профессором математики.

В данной статье предпринята попытка посмотреть на Лаврова не только как на партийного идеолога, не только как на представителя революционного народничества, но как на значительное и самодостаточное явление русской и европейской философии. В статье сделан акцент на том, что Лавров является, прежде всего, просветителем в европейском контексте, ярким представителем просветительской философии и идеологии.

Как широко образованный и нравственный человек, Лавров не мог не реагировать на мерзости русской жизни, не мог не участвовать в общественном движении 60-х годов. Однако в «лучших» традициях российской государственности, когда всякий мыслящий человек есть враг государства, а всякий холуй - «подлинный» патриот, Лавров в 1866 году был арестован и сослан в Вологодскую губернию.

В 1870 г. Лавров бежал из ссылки в Париж, где вступил в I Интернационал и пытался организовать помощь Парижской Коммуне. Однако причина бегства - не только общественная, но и научная деятельность. Главная страсть и любовь его жизни - это наука. «И действительно, сейчас же по своему приезду в Париж, Лавров целиком уходит в научную работу. 21 апреля 1870 года он становится действительным членом Парижского антропологического общества. Здесь он деятельно работает, выступая с самостоятельными рефератами и принимая участие в прениях на общих основаниях общества», - писал П. Витязев [2, с. 13].

Антропологизм, антропологический принцип - вот центральная идея его научного творчества. Но если пойти дальше и конкретизировать эту идею, то придем к проблеме возникновения и развития человеческой мысли. Такие вопросы, как «что есть мысль», «что есть критическая мысль», «как она возникла», «каковы этапы ее развития» были основополагающими. «На вопрос: кто такой Лавров-теоретик (независимо от его значения как политического деятеля, революционного борца и т.д.), какова его настоящая научная специальность, та «своя» сфера, где он всегда говорит «как власть имеющий», на что преимущественно «ориентирует» он свою философию и к какому типу философов принадлежит - следует отвечать: Лавров, прежде всего, *философ истории человеческой мысли*. Все остальное: его громадная эрудиция в области математики и естествознания, его значение как социолога, общие, столь богатые еще донныне живыми мыслями, контуры его философского мирозерцания, даже его работа как теоретика и практика социалистического движения, его этические и экономические взгляды, - все тяготеет к этому единому центру творчества: *к стремлению понять общий ход истории мысли как стройное, развивающееся целое*», - писал А. А. Гизетти [3, с. 291]. Неслучайно Гизетти называл Лаврова «Апостолом критической мысли».

Этот интерес к проблеме человеческой мысли, к ее роли в общественном развитии вполне очевиден. Мощная просветительская философия покорила всю Европу, а Лавров был сыном своего века - века Просвещения. Казалось, еще немного, вот-вот - и человеческий разум, наделенный критической мыслью, все познает, а познавши, преобразует мир. Ожидание скачка из царства необходимости в царство свободы, говоря словами Гегеля, было типичным мироощущением этого времени. Неслучайно П. Мокиевский сравнивал Лаврова с французскими просветителями: «Роль Лаврова, как роль других деятелей шестидесятых годов, имела немало общего с ролью другой замечательной группы общественных деятелей второй половины XVIII века, т.е. с ролью Вольтера, Дидро и других энциклопедистов», - писал он [11, с. 30].

Работая над историей мысли, Лавров огромное внимание уделял проблеме возникновения критической мысли. Возникновение критической мысли Лавров рассматривал натуралистически, как результат исторического развития и действия человеческих потребностей. «Следуя господствовавшему в ту эпоху дарвинскому эволюционизму, Лавров искал «корни» мысли в более элементарных психических, а в дальнейшем даже в чисто физиологических и биологических процессах. Начальной формой психического в истории представлялись ему потребности», - писал А. А. Гизетти [3, с. 300].

Человек - связующее звено между миром природы и социальным миром, поэтому человек с его потребностями является той основой, на базе которой строится социальная теория. Потребности «составляют и неизменную точку исхода для объяснения всякого исторического явления. Всюду, где есть действие воли, существует в основе действия потребность; поэтому все элементы исторических явлений сводятся на различные потребности личностей» [10, с. 103]. Поэтому потребности выступают как система сил, «которая, действуя в данной географической и исторической среде, дает социологические продукты» [6, с. 133].

Лавров делил потребности на три группы. Одна группа «потребностей и влечений вытекает бессознательно из физического и психического устройства человека... другая группа получается личностью столь же бессознательно от общественной среды, ее окружающей, или от предков в виде привычек, преданий, обычаев, устанавливающихся законов и политических распределений, вообще культурных форм... Наконец, третья группа потребностей и влечений вполне сознательная... это, во-первых, область деятельности, опирающаяся на сознанный расчет интересов эгоистических и интересов личностей, близких человеку; это, во-вторых, еще более важная для исторического прогресса потребность лучшего, влечение к расширению знаний, к постановке высшей цели, потребность изменить все должное извне сообразно своему желанию, своему понятию, своему нравственному идеалу» [10, с. 39-40].

Главный, так до конца и не осуществленный замысел Лаврова - это создание истории мысли. Может быть, не осуществленный потому, что начинал историю мысли он с геологических процессов, с возникновения простейших млекопитающих. «Развитие организмов и доисторических людей уясняют современному исследователю неизбежные естественные условия цивилизации, ее задачи и опасности, ей угрожающие. Лишь с помощью этой подготовки историческая мысль может сознательно отнестись к прошедшему, настоящему и будущему человечества. Процессы мировые, процессы геологические, развитие организмов, развитие доисторического человека и история связаны между собой неразрывно», - писал Лавров [9, с. 12].

Лавров, говоря современным языком, полагал, что к исследованию происхождения мысли надо применять комплексный подход. «Зоология указывает нам бесспорные данные простейших и сложнейших форм. Сравнительная анатомия дает столь бесспорные данные более близкого и более отдаленного в этих формах» [Там же, с. 81]. Но главный вопрос заключался для Лаврова в том, как возникло сознание, именно возникновение сознания он связывал с возникновением жизни. Сознание как предпосылка мысли, и критической мысли в частности. «Каким образом в процесс развития органических форм постепенно подготовился орган мыслящий и, наконец, та форма его, которую мы видим в наиболее развитом мыслящем организме, человеке?» [Там же, с. 125].

Как полагал Лавров, нервное возбуждение, являясь реакцией нервной клетки на раздражитель, сопровождается психическим ощущением удовольствия и страдания. Организм стремится продолжить раздражение, приносящее удовольствие. Так возникает потребность нервного возбуждения. В процессе эволюции органического мира эта потребность развивается в присущую только человеку потребность развития. Наиболее яркое проявление, по мнению Лаврова, эта потребность получила в интеллигенции, «она выработалась в самостоятельную силу и сделалась, в сущности, главным двигателем истории» [4, с. 61].

История начинается тогда и в тех слоях общества, которые доработались до потребности развития, до критического мышления. Только сформировавшие критическое мышление личности живут исторической жизнью, остальные - вне истории. «Вне истории: 1) неисторические племена и народы; 2) пасынки истории в среде исторических наций и государств, строй которых мешал и мешает этим пасынкам участвовать в исторической жизни; 3) культурные дикари, по недостатку личных способностей почувствовать потребность развития и наслаждения им, что не мешало этим культурным дикарям разных позднейших цивилизаций пользоваться всеми выгодами этих цивилизаций», - писал Лавров [Там же, с. 31]. Цель исторического процесса, по Лаврову, заключается в том, чтобы как можно больше людей сделать критически мыслящими личностями. Только при этом условии может реализоваться в действительность общественный идеал.

Таким образом, развитие личности и формирование ею критического мышления есть необходимое условие построения справедливого общежития. Личность нравственно обязана развиваться. Лишь развитый человек «может составить себе убеждение, что достоинство личности заключается в ее нравственном развитии, в ее способности составить себе убеждение и жить согласно ему» [8, с. 72-73]. Здесь очевиден просветительский характер мировоззрения мыслителя; просвещение и нравственное развитие приведут к решению социальных проблем, к определенному переустройству общества. Лавров мыслил основное противоречие общества в этической сфере. Основным критерием, разделяющим общество, являлась разная возможность развития людей. «Нравственность невозможна при отрицании обязанности развития и критики. Верования, противные этим началам, были всегда самыми не нравственными элементами в человечестве» [Там же, с. 74]. Из этого вытекала нравственная обязанность развитых людей быть солидарными с теми, кто борется за право развития.

Концепция критической мысли Лаврова была прямой противоположностью марксистского понимания общественного развития, выдвигавшего на первый план экономический фактор. Лавров был знаком с марксизмом и Марксом, был с ним в добрых отношениях. Маркс завещал Лаврову часть своей библиотеки. Однако Лавров полагал, что теорию Маркса в России применить невозможно. Поэтому Лаврову приходилось доказывать приоритет критической мысли по отношению к экономическому фактору.

Материальные, экономические, или духовные, идеальные, факторы являются движущей силой исторического процесса? Если в «Исторических письмах» (1868-1869) он утверждал, что «та группа, которая более сознательная, должна иметь преобладающую важность для истории человека по самой сущности этой истории...» [10, с. 40], то в более поздней работе «Задачи понимания истории» (1898) Лавров уже выдвигал целую систему доказательств решающей значимости потребности развития. Для выбора основной потребности он выдвигал ряд критериев: во-первых, это время появления в истории той или иной потребности; во-вторых, частота ее повторяемости в жизни; в-третьих, большая или меньшая необходимость ее в развитии тех или иных общественных форм. На основе этих критериев Лавров в качестве основной выделяет экономическую потребность, он утверждает, что «экономические мотивы во все эпохи борьбы сознанных интересов должны безусловно преобладать над политическими; политические явления могли в значительной степени вытекать из забот экономических» [4, с. 50-51]. Далее же, рассматривая взаимодействие потребностей, Лавров вводит ряд оговорок, сводящих на нет решающую значимость экономической потребности. Он утверждает, что экономические потребности преобладают не во все эпохи, что для каждой конкретной эпохи необходимо конкретное выделение решающего значения той или иной потребности, что в определенные эпохи исторического развития часть интеллигенции «подвергалась очень часто увлечениям коллективных аффектов, из которых всякий расчет каких бы то ни было реальных интересов, экономических или политических, исчезал совершенно» [Там же, с. 54].

Утверждая, что, в принципе, всякий политический мотив можно подвести под экономическую основу, Лавров тем не менее считал, что «подобное восхождение к далеким причинам - гипотетически и философски всегда возможное - имеет научный характер лишь в исключительных обстоятельствах, когда сами источники наводят нас на подобное объяснение; в огромном же большинстве случаев научное понимание остается в сфере коллективных интересов, аффектов, убеждений и преимущественно сознанных мотивов» [Там же, с. 53].

Таким образом, Лавров приходит к выводу, что преобладающее значение в понимании исторического процесса имеет потребность развития. Он понимал ее как потребность «познания истины, нравственной оценки мыслей и действий, жизни по убеждению, осуществлению своих идеалов в слове, в художественном произведении, в философском мировоззрении, в общественном строе» [5, с. 34].

Потребность развития, как неоднократно подчеркивал Лавров, есть прогрессивная потребность, потребность, являющаяся причиной создания человеком новых общественных форм. Потому что она, потребность развития, направлена против консервативных форм культуры, она формирует нравственное убеждение и нравственность. «Нравственное побуждение опирается на критику, требует критики, не существует вне критики. Нравственное побуждение есть не только побуждение сильнейшего для того, кто ему следует, оно есть побуждение высшее, т.е. побуждение, которое рассудок признает как сильнейшее по праву, побуждение, которому подчиняться обязательно» [7, с. 112].

Таким образом, нравственность, нравственное чувство, а не экономическая потребность - вот что, по Лаврову, является двигателем исторического развития. «Все принадлежащее этой области составляет для личности процесс развития, а потребность, вызывающая нравственную жизнь, есть основная потребность, создающая историю, потребность нравственного развития» [Там же, с. 113]. Мы видим ярко выраженное идеалистическое понимание исторического развития, когда не экономический фактор, а нравственное убеждение является причиной прогресса.

Своеобразие восприятия марксизма Лавровым заключалось в том, что в нем он видел, прежде всего, лишь экономическую и политическую теорию, в то время как проблемы духовной жизни, нравственности оставались вне марксизма. С точки зрения своей теории потребностей Лавров полагал, что марксизм, который он называл экономическим материализмом, исследовал только экономическую и политическую сферы общества, соответствующие двум первым бессознательным потребностям человека. Поэтому Лавров полагал, что в отличие от марксизма круг его научных интересов включает «вопросы социологии по отношению к теории прогресса, к этике и к истории» [10, с. 639]. То есть проблемы, обусловленные действием третьей потребности - потребности развития. Таким образом, марксизм для Лаврова был одной из многих концепций, разрабатывающих отдельные стороны общества.

Критическая мысль, критически мыслящая личность - центральные понятия социальной философии Лаврова. Критическая мысль, носителем которой является интеллигенция, постепенно овладевает большинством членов обществом и станет той реальной силой, которая изменит нашу реальную жизнь. Лавров не был радикалом-революционером, он не призывал к насильственному свержению власти с целью обладания материальными средствами, он призывал к развитию и расширению критической мысли, призывал к преобразованию общества посредством мысли. Общество изменится только потому, что большинство его будут составлять критически мыслящие личности, имеющие нравственную обязанность развиваться и критически мыслить.

В свое время Маркс обвинил французских просветителей в утопизме, поскольку просвещение, критическая мысль, по его мнению, не может изменить социальную действительность. А что может? Революционный захват власти и передел собственности, что и происходило во время всех революций. Однако вело ли это к более рациональному, то есть справедливому устройству общества? Нет. «Тьма и зло заложены глубже, не в социальных оболочках народа, а в духовном его ядре. Нет уже старого самодержавия, а самовластье по-прежнему царит на Руси, по-прежнему нет уважения к человеку, к человеческому достоинству, к человеческим правам. Нет уже старого самодержавия, нет старого чиновничества, старой полиции, а взятка по-прежнему является устоем русской жизни, ее основной конституцией», - писал Н. А. Бердяев [1, с. 77]. Можно продолжить мысль Бердяева вплоть до сегодняшнего времени и сделать вывод о том, что революции приводят только к переделу собственности. Если есть в современном мире справедливость и справедливое общество, то оно существует только благодаря просвещению, благодаря мощной рационалистической традиции, существовавшей в Европе в Новое время.

Только просвещение, только развитие критического мышления и распространение его на широкие слои общества может и должно привести к рациональному, а значит, справедливому устройству общества. Петр Лаврович Лавров был именно таким просветителем.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Духи русской революции: из глубины. Нью-Йорк, 1991.
2. Витязев П. П. Л. Лавров в 1870-1873 гг. // Материалы для биографии П. Л. Лаврова. Пг., 1921.
3. Гизетти А. А. П. Л. Лавров как историк мысли // Лавров П. Л. Статьи, воспоминания, материалы. Пг., 1922.
4. Лавров П. Л. Задачи понимания истории. М., 1898.
5. Лавров П. Л. Опыт истории мысли. СПб., 1875. Т. 1. Вып. 1.
6. Лавров П. Л. Собр. соч. Пг., 1918. Сер. 3. Вып. 8.
7. Лавров П. Л. Указ. соч. Сер. 4. Вып. 1.
8. Лавров П. Л. Современные учения о нравственности и ее история. СПб., 1903/4.
9. Лавров П. Л. Статьи научного характера. Пг., 1917. Сер. III. Вып. 1.
10. Лавров П. Л. Философия и социология. М., 1965. Т. 2.
11. Мокневский П. В. П. Л. Лавров как философ // Лавров П. Л. Статьи, воспоминания, материалы. Пг., 1922.
12. Слезин А. А. Российская государственность: пути развития (IX - начало XX вв.). Изд. 2-е, испр. и доп. Тамбов: Издательство ТГТУ, 2001. 148 с.
13. Юдин А. И. Идея освобождения народа в русской общественной мысли XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 107-112.
14. Юдин А. И. Проблема исторического будущего России: социальные идеи П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. 372 с.
15. Юдин А. И. Социальная философия русского народничества. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. 152 с.

P. L. LAVROV ABOUT CRITICAL THOUGHT IMPORTANCE

Aleksandr Il'ich Yudin, Doctor in Philosophy, Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
ayudin51@mail.ru

The author analyzes the importance of critical thought in P. L. Lavrov's social philosophy. It is shown that critical thought is the basic driving force of social development. Special attention is paid to the enlightening character of P. L. Lavrov's philosophy and ideology.

Key words and phrases: theory of needs; critical thought; critically thinking personality; moral responsibility; enlightenment; rationalism; social justice.

УДК 316.3/4

В статье говорится о стратегиях адаптации личности, которые различаются в зависимости от того, делается ли ставка на внешние условия либо на внутренние качества. В стабильной социальной системе сделать выбор проще, поскольку устойчивы не только нормы и ценности, но и психологическое, поведенческое их содержание. В нестабильной, переходной социальной системе такая задача качественно усложняется.

Ключевые слова и фразы: стратегия адаптации; выбор; ценности; социальные изменения.

Светлана Мунавирова Янгирова, к. филос. н.

Кафедра правовых и гуманитарных дисциплин

Уфимский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета

dlySM@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ АДАПТАЦИИ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА®

Особенность нашего времени состоит в дефиците общепризнанных «правильных» ориентиров, гарантирующих спокойное и понятное продвижение в процессе адаптации. Создание своей собственной модели общества (центром которой является сам молодой человек) как культурной системы, насыщенной различными смыслами, частью познанными, частью признанными на веру, приводит к определению путей собственного выбора. Представление о том, что значит быть адаптированным (1), служит системообразующим ключом в понимании адаптированности (2) в данном обществе. Эти два компонента образуют комплексное, объемное видение социальной реальности, в которой находятся респонденты.

Образ адаптированного индивида содержит внутренние и внешние аспекты. Внутренние отражают интрапективные проявления адаптированности, а внешние - то, что ориентировано на представление себя другим, на проявление и реализацию себя вовне. В соответствии с восприятием адаптированности как, прежде всего, результата внутреннего развития наиболее значимыми для молодых людей являются качества, свидетельствующие, скорее, о способностях, личностном потенциале, чем о каких-то уже свершившихся действиях.

У. Бек показал, что эти качества не всегда определяли адаптированность. Они становятся основой «схемы формирования личности» в ходе долговременного «общественного развития в направлении высокой индивидуализации индивида»: «удлинняется и усложняется развитие отдельного человека в направлении к ориентированной на себя, способной принимать самостоятельные решения отдельной личности. Возрастают требования к осознанному и неосознанному саморегулированию индивида», поэтому становится нормальной «гордость высокоиндивидуализированных людей своей независимостью, свободой, способностью действовать, самостоятельно отвечая за свои поступки и самостоятельно принимая решения» [1].

Представления о социальном статусе как показатели позитивной адаптированности очень размытые, потому что относятся к неопределенному будущему. Конечно же, они включают стереотипный набор символов, транслируемых обществом, например, таких как ответственность и самостоятельность. Отличительное качество современной «идеальной формы» образа адаптированности - успешность: когда человек достиг успехов в какой-то определенной области, то он адаптировался на 100%.

Аналитически можно выделить две модели как два «идеальных типа» адаптации. В материалах исследования они выявляются с той или иной степенью четкости. Модели включают в себя то, что мы называем: а) стратегиями адаптации (т.е. определенными способами достижения цели) и б) само представление об этих целях (т.е. представление об адаптированности).

Модели различаются в зависимости от того, делается ставка на внешние условия либо на внутренние качества личности. Надо отметить, что и условия (обстоятельства, среда, ситуация), и личность (качества, черты)